

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра психологии
Институт педагогики и психологии**

**ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
(с международным участием)**

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Секция 2. «Отцы и дети в меняющемся мире»:
психологическая наука о развитии, обучении и воспитании личности

Культура как фактор развития личности

Кирмач Галина Анатольевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Если обратиться к понятию культуры, необходимо отметить, что в разных источниках оно толкуется по-разному в зависимости от области науки, которая ее рассматривает. В современной научной литературе встречается более 250 определений культуры. Не буду вдаваться в терминологическое буквоедство по поводу определений, что есть культура. Воспользуюсь блестящей метафорой Пришвина: «Культура — это связь людей».

В узком значении культуру понимают как сферу духовной жизни людей с присущими ей ценностями, нравственностью, этическими особенностями. Как отмечает Г. М. Шеламова, культура – это сложное объединение ценностных, личностных и деятельностных аспектов, которое не имеет однозначного и универсального определения, и, вместе с тем, ее можно проанализировать и определить в контексте той или другой области человеческой жизни [12]. Вопрос культуры, ее функций для общества и личности изучается многими исследователями. Выделяют такие функции культуры: 1) получение новых

знаний, норм, ценностей, ориентаций и значений; 2) накопление, хранение и распространение (трансляция) знаний, норм, ценностей и значений; 3) отражение духовного процесса посредством поддержки его наследственности; 4) коммуникативная функция, которая обеспечивает знаковое взаимодействие между субъектами деятельности, их дифференциацию и единство; 5) социализация общества через создание структуры отношений, опосредствованных культурными компонентами.[2].

Культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется через систему ценностей. Ценности служат причиной выбора того или иного объекта, составляющих потребностей, целей, которые имеют более высокое значение. Они определяют то, что стоит над всем, и к чему можно стремиться, относиться с уважением, признанием, почетом.

Воспитание молодого поколения в контексте культуры человеческого взаимодействия всегда рассматривалось как условие выживания человечества. Отечественные философы, психологи, педагоги, культурологи (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Л.С. Выготский, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, А.Н. Леонтьев, Ю.М. Лотман, А.В. Петровский, и др.) утверждали, что человек становится частью человечества, только постигая культуру и творя ее, подчеркивали психологический контекст этого постижения.

Сегодня мы имеем дело с духовным кризисом, о котором предупреждали еще великие русские философы, начиная с Владимира Соловьева: опасность вырождения человечества в «зверочеловечество», что в обозримом будущем сможет «ввергнуть все общество в мир абсурда». Духовный кризис выражается в утрате идеалов и смысла жизни, разрушении нравственности.

Современное общество силой формирует человека как ненасытного эгоцентрического сибарита-потребителя – и противостоять этому принудительному воздействию очень тяжело, ведь альтернативные модели жизни практически уничтожены, и возродить их в индивидуальной жизни можно лишь чрезвычайным усилием.

Альберт Швейцер в свое время очень четко диагностировал состояние этого общества: «Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во

всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала... Для работы в оставшееся свободное время над самим собою, для серьезных бесед или чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается. Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становятся для него физической потребностью. Не познания и развития ищет он, а развлечения – и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения... Склад ума миллионов этих... людей оказывает обратное воздействие на все институты, призванные служить образованию, а следовательно, и культуре. Театр уступает место кабаре, а серьезная литература – развлекательной... Проникшись духом легкомыслия и поверхностности, институты, призванные стимулировать духовную жизнь, в свою очередь содействуют сползанию общества к такому состоянию и накладывают на него печать серости и бездумья... *У нас складывается упрощенное представление о человеке.* В других и в самих себе мы ищем лишь прилежания труженика и согласны почти ничем не быть сверх того» [Выделено нами. – Авт.] [11, с. 240-241].

Именно в ситуации переоценки традиционной системы ценностей и происходит личностное становление современного молодого человека.

Большое количество психологических проблем и трудностей современного человека лежат в его отходе от своего от своего духовного центра, той сердцевины, вокруг которой интегрируется личность. Так, по видимости стремясь сделать земную человеческую жизнь максимально комфортной (в том числе и путем забвения жизни вечной), современное общество достигает этого ценой абсурда, заключенного, прежде всего, в бессмысленности самого этого стремления как такового. Поэтому в первую очередь она убивает людей совестливых и способных задумываться о смысле самой жизни, без которого не стоит и жить – и те, кто не находит выхода из абсурда, в подавляющем большинстве предпочитают «мягкие» формы самоубийства (пьянство, наркомания и т. д.). В абсурде «общества потребления» могут «нормально» жить только люди с самой неразвитой душевной организацией, ограниченной чисто витальными потребностями

(которая, впрочем, иногда может сочетаться с внешним интеллектуализмом). Однако и это не может продлиться слишком долго.

Основанием для такого вывода служит представление о человеке как о существе высшего порядка, носящего в себе некое духовное ядро как собственное средоточие. Это ядро или средоточие определимо как *подлинное Я* человека.

Многие психологи, в становлении личности, делали акцент на духовно-нравственную зрелость, которая является базовой детерминантой зрелости личности в целом. Так, академик Д.И. Фельдштейн становление личности рассматривает в контексте культурно-исторического воспроизводства индивида как человека, являющегося носителем родовой сущности человека [7, с.26].

В настоящее время кардинально меняется содержание внутренней жизни человека, так как современный мир стремится отодвинуть нравственные вопросы на второй план, затушевать их. Неизбежной расплатой за это становятся разнообразные аномалии — от социальных до психических. Как метко заметил В. Франкл «Несмотря на нашу веру в человеческий потенциал человека, мы не должны закрывать глаза на то, что человеческие люди являются и, быть может, всегда будут оставаться, меньшинством. Но именно поэтому каждый из нас чувствует вызов присоединиться к этому меньшинству. Дела плохи. Но они станут еще хуже, если мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы улучшить их» [9, с. 83-84].

Данная задача напрямую связана с преодолением отчуждённости, эгоизма и опустошённости человеческой жизни. Многочисленные исследования, которые проводились психологами, подтверждают тот факт, что современный растущий человек сегодня стал другим. Он вырос в плане социальной зрелости в одних случаях и проседает в других. Так, по данным академика Д.И. Фельдштейна у детей сегодня существенно возросло стремление к самоутверждению (доминированию и самопрезентации). Но при этом резко изменилась личностная направленность. Если в 1993 году 58 % детей подросткового возраста характеризовались альтруистическим настроением, то в 2011 году такой тип направленности отмечен только у 16 %, т. е. уменьшился в

три и шесть десятых раза [6, с. 83-84]. Потеря альтруистической направленности личности свидетельствует об оскудении человеческого потенциала у подрастающего поколения. Как в этой связи не вспомнить слова известного философа М. Мамардашвили, который говорил: людей много, душ на всех не хватает.

Подлинная модель альтруизма описана в притче о блудном сыне (Лк.15.блудный сын). Младший сын, уйдя из дома, расточил имение своё, живя распутно, очутился в дальней стороне, забыв об отце и о Родине. И вот, когда он решил возвратиться и покаяться перед отцом, отец, увидев сына, ещё до всяких слов «пал ему на шею и целовал его». А когда сын сказал ему, «Я согрешил против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим». Что сделал отец? Наш житейский опыт подсказывает, раз ты пошел против неба и меня, ты действительно не достоин называться моим сыном. Опыт Тараса Бульбы «Я породил тебя – я тебя и убью». Евангельский отец поступает иначе, он даёт сыну лучшую одежду и устраивает праздник.

Альтруизм прощения – позиция отца, которая даёт возможность внутренне измениться сыну. Именно в семье, даётся по выражению Ф. Тютчева, такая благодать, как сочувствие – все это условие формирования полноценной личности. Испытывая на себе альтруистическое отношение, ребёнок впечатывает в свою душу модель альтруистического, неутилитарного поведения к другим людям.

Семья составляет фундамент культуры. Ослабление культуротворческого потенциала семьи представляет серьёзную угрозу для развития личности и всего общества. Семья прочно остаётся в лоне культуры там, где она ближе всего к вечным абсолютным идеалам. В силу чрезвычайного развития современной культуры, семья в наше время превратилась в потребительскую единицу, что несёт угрозу здоровью нации в целом. Ведь в педагогике неслучайно установлен приоритет воспитания нравственной чистоты и неукоснительного соблюдения человеческих ценностей над развитием всех других качеств личности. Вспомним мудрые слова Иоанна Златоуста: «образованию ума всегда должно предшествовать воспитание сердца». [5].

В наше время, когда предмет психологии стал обязательным школьным предметом, для преподавателей данной дисциплины важно понять, каков культурный потенциал данной науки и какую роль она сможет сыграть в становлении личности подрастающего поколения.

Изучение основ психологии в школе даст возможность выпускникам школы возможность приблизиться к пониманию феномена человека, уникальности его внутреннего мира и неразрывной связи с миром внешним, другими людьми, нациями, человечеством в целом. Решить эту задачу – значит сформировать психологическую культуру личности.

Понятие «психологическая культура» вошло в научный обиход относительно недавно и не имеет единой трактовки. Основу для научной разработки понятия «психологическая культура» как внутренней культуры человека можно найти в работах классиков зарубежной и отечественной психологии как З. Фрейд, К. Юнг, А. Маслоу, Л. Выготский, Б. Ананьев, С. Рубинштейн, а также в отдельных работах психологов нашего времени.

По мнению В. Дружинина, психологическая культура многослойна. В неё входят: 1) обыденное психологическое знание и психологические практики, существующие в религиозной жизни, общественно-политической, экономической, образовательной деятельности; 2) профессионально психологическая деятельность и практическое знание, имеющие научное обоснование и долю искусства; 3) психологическая наука и образование, образующие сферу психологии [1].

Вопрос о пользе или вреде использования психологических знаний весьма актуален применительно к психологии. Ведь психологические знания касаются на практике не абстрактных понятий, не безликих формул или химических реакций. Это знания о живом человеке, его внутреннем мире, душевных переживаниях, размышлениях, сомнениях, страстях и страданиях, желаниях и надеждах, и пр. Психологические знания могут быть использованы или в интересах человека, тогда они помогают развитию его сознания, личности, самостоятельности, индивидуальности, укрепляют его психологическое здоровье или в целях манипулирования сознанием человека, его чувствами,

отношениями и пр. В этом случае психологические знания направлены не на созидание, а на разрушение психики человека, разрушение самой его духовной человеческой сущности. Примеры такого аморального использования психологических знаний мы встречаем в политической, финансовой, торговой сфере. Приобщение людей в тоталитарные секты, сетевые компании основано на знании психологии личности, что может вести не к развитию личности, а к её порабощению.

Курс психологии в школе и вузе помогает подрастающему поколению лучше понимать себя и других. Но всегда ли предлагаемые знания являются бесспорными, всегда ли преподаватель психологии олицетворяет тот образец уважительного отношения к другому человеку? Психологическая культура предполагает, что реализация психологических знаний в обществе осуществляется с позиций уважения, любви, совести, ответственности, бережного отношения к чувству личного достоинства как своего, так и другого человека. В контексте психологической культуры реализуется живое общение, обусловленное взаимной заинтересованностью собеседников. Отношение к «другим», как к средству достижения целей своих или для «своих» фактически легализует аморальное отношение к людям и является реализацией культуры полезности. Суть «культуры полезности» передают следующие строки О.Э. Мандельштам «Бывают эпохи, которые говорят, что им нет дела до человека, что его нужно использовать, как кирпич, как цемент, что из него нужно строить, а не для него» [3, с.205]. При таком подходе к другому человеку проблема смысла жизни в принципе неразрешима, если не считать выгоду смыслом жизни.

Культура – это, прежде всего, способность человека носить в себе другого, оставаясь собой. В работе Сергея Леонидовича Рубинштейна «Человек и мир» открылись иные ракурсы понимания человека: центральной, системообразующей характеристикой человека является его способ отношения к другому человеку. Эта мысль встречается у многих психологов, но у Рубинштейна она была выражена с замечательной яркостью и глубиной: «Первейшее из первых условий жизни человека — это другой человек.

Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать. Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений человека к другим людям, составляет ядро подлинно жизненной психологии. Здесь вместе с тем область «стыка» психологии с этикой».[4, с. 262-263].

Психологическая культура личности предполагает развитые навыки совестной реакции у человека. Слово «совесть» приставкой «со» указывает на со-общность, со-участие, со-чувствие, сотрудничество и все другие выражения единства людей. Корень этого слова – «весть» (от «ведать», «знать») говорит о сигнализирующей роли совести; она дает нам знать о правильности или неправильности поступка именно с точки зрения человеческого единства.

В зарубежной психологической науке совесть изучалась в психологии сознания (В. Джемс), психоаналитических (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Фромм, Э. Нойманн и др.), гуманистических (А. Маслоу, В. Франкл, А. Лэнгли и др.) концепциях, в концепции развития нравственного сознания (Л. Колберг и др.). Первое развернутое рассмотрение феномена совести в отечественной психологии принадлежит Г.Челпанову, основателю первого в России психологического института, автора первого отечественного учебника по психологии, который обосновывал психологию как науку о духе, центральную для комплекса других наук.

Челпанов писал, что «совесть предполагает представление о личности», видел в ней «внутреннего судью», «единство самосознания» и «воплощение нравственной идеи» [10, с.169].

Для современного человека возвращение к голосу совести важно как никогда. Как справедливо отмечает В. Франкл «Мы живём в тот период, когда господствует чувство бессмысленности. В этот период воспитание должно быть направлено не только на передачу знаний, но и на такую настройку

совести, чтобы человек стал достаточно чувствителен к восприятию требований, выдвигаемой любой ситуацией. Во времена, когда для многих из нас десять заповедей потеряли, по-видимому, своё значение, человек должен быть в состоянии воспринимать десять тысяч заповедей, которые заключены в десяти тысячах ситуаций, встречающихся в его жизни» [8 с.279]. Подобные идеи высказывал в своей работе «Человек и мир» С. Л. Рубинштейн: «Смысл человеческой жизни - быть сознанием Вселенной и совестью человечества»[4, с. 232].

Сегодня наступает новое время, когда возбуждение совести у подрастающего поколения должно стать государственным делом. Ведь совесть – это та реальность, которая существует в нас. В её эмоциональной памяти хранятся общеисторические ценности и смыслы. Основа любого народа состоит из совестливых людей, в противном случае он распался бы и рассыпался.

Таким образом, главной дефиницией психологической культуры является совесть. Если человек живёт и действует по зову совести, он живёт и развивается, если же им руководят принципы общественной морали, то он неизбежно останавливается в своем развитии, регрессирует и имеет все шансы получить психические расстройства. Как прозорливо точно писал А.С. Пушкин:

Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.

Отметим, что совесть не всегда совпадает с моральными принципами общества, а скорей всего содержательно их превосходит. Как ни обосновывать совесть, она ставит индивиду требование: следуй своему внутреннему голосу, не бойся сбиться с пути.

Совесть неудобна и обременительна для современного человека. И когда у человека просыпается совесть, мы пытаемся её всячески усыпить. Близкие и родные стараются её усыпить: «Ну что ты переживаешь», «Все так живут», «Ну с кем не бывает». Мы даем человеку образ мышления, что виноват кто

угодно, только не он сам. Трагедия такого подхода заключается в том, что усыпленная таким образом перестаёт просыпаться.

Поскольку в отечественной ментальности особое место принадлежит совести: понимания ее, обращения к ней, ожидания «пробуждения совести», опасений о «сгоревшей совести» и т.п., то без специального выяснения позиций на эту тему невозможна никакая серьезная работа в нравственной психологии.

Подводя итоги, можем с полной уверенностью сказать, что без нравственных убеждений и внутреннего нравственного закона, каковым является совесть, культурное поведение человека будет формальным или наигранным. Психологическая культура является не только результатом образования и воспитания, но также большой внутренней работы человека, работы по сопряжению и гармонизации собственных жизненных интересов и потребностей с интересами и потребностями других людей.

Список использованной литературы:

1. Дружинин В.Н. Феномен психологической культуры личности в образовательном контексте / В.Н. Дружинин // [Электронный ресурс]. URL: <http://old.prosv.ru/metod/egorova/1.html>.
2. Знаменская С. В. Педагогические условия формирования коммуникативной культуры студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.06 / Стояна Васильевна Знаменская. – Ставрополь, 2004. – 169 с.
3. Мандельштам О. Э. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. Проза / Сост. и подгот. текста С. Аверинцева и П. Нерлера; Коммент. П. Нерлера. — М.: Худож. лит., 1990. — 464 с.
4. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание / Сергей Леонидович Рубинштейн – М. : Издательство АН СССР, 1957. – 328 с
5. Святитель Иоанн Златоуст о семье и образовании детей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/77199.html>

6. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Психологическая наука и образование. – 2012. – №.1 С. 18–32.
7. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности : избранные: в 2 томах — М.; Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального ин-та : МОДЭК, 2005. — 566 + 455 с.
8. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. – СПб. : Речь, 2000. – 268 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. — М.:Прогресс,1990. — 368с: ил. — (Б-ка зарубежной психологии.).
10. *Челпанов Г.И.* Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 гг. /Под ред. Г.О.Гордона и Н. А. Рыбникова. М., 1909. Портал психологических изданий PsyJournals.ru http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47067_full.shtml [К вопросу о духовном и нравственном содержании психологических понятий в научной школе Г.И. Челпанова - Психологическая наука и образование psyedu.ru 2011. – № 3.
11. *Швейцер А.* Упадок и возрождение культуры. Избранное. / Альберт Швейцер. – М.: Прометей, 1993 – 337 с.
12. Шеламова Г. М. Деловая культура и психология общения : учебник / Г. М. Шеламова. – М. : Академия, 2004. – 160 с.